

KASE: ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Четверть века мой каждый рабочий день начинается с новостей KASE

"Предтечей" Казахстанской фондовой биржи был Центр проведения межбанковских валютных операций (Валютная биржа) Национального Банка. Именно здесь закладывалась модель рыночных отношений валютного рынка Казахстана, формировались первые "правила игры", техническая база. Бакытжан КОНКАШЕВ был одним из тех, кто стоял у истоков биржевого дела. О том, как это происходило, он рассказал в интервью для проекта "KASE: история в лицах".

– Бакытжан Аскерович, известно, что идею создания в Казахстане полноценной Валютной биржи в начале 1992 года поддержал глава Нацбанка Галым Байназаров. Вскоре центр провел первые торги долларом США, затем – немецкой маркой. Как удалось так быстро разработать регламентирующие документы, отладить систему, создать программу?

– Байназаров не только поддержал идею создания Валютной биржи, но и дал добро Дуйсену Шиндаулетову возглавить эту работу. Шиндаулетов имел опыт работы в банках и искренне желал создать в Казахстане биржу, аналогичную мировым финансовым грандам.

Когда в начале 1992 года я узнал из прессы, что Национальный Банк объявил о создании Центра проведения межбанковских валютных операций, возможность участия в создании биржи меня сильно заинтриговала. И поскольку это происходило в здании Нацбанка, где я работал в то время главным инженером управления кассовых операций, мне было несложно найти кабинет г-на Шиндаулетова и спросить у него, чем могут быть полезны мои технические знания и навыки в этом новом деле.

Как только в НБ РК появились первые персональные компьютеры (Искра, Роботрон и др.), я начал осваивать навыки программирования в табличных редакторах (Excel, SuperCalc, Quattro Pro). По мере изучения программ мне стало интересно найти практическое применение полученным навыкам.

К моему приходу, кроме президента биржи Шиндаулетова, уже был принят ряд ключевых специалистов: Нурлан Амиржанов – вице-президент, Арман Ботпаев – начальник Отдела торгов. Я был принят на должность начальника Отдела программного обеспечения. А затем приняли начальником юридического Отдела Гульнару Сахипову.

Огромную поддержку центру в те годы оказал Национальный Банк. В частности, НБ РК выделил помещение в новом здании по улице Сатпаева и помог с техническим оснащением. Юридически же центр стал подразделением Нацбанка в форме Валютной биржи Республики Казахстан (ВБ РК).

– Кто за что отвечал в той первой команде?

– Первоочередной задачей руководства биржи была разработка и подготовка нормативных документов для организации и проведения торгов. Этим под руководством президента биржи занимались его заместитель и начальники отделов. Я же отвечал за создание и эксплуатацию программного обеспечения для торгов, средства связи и всю используемую оргтехнику.

Поскольку многое было для нас новым, то, естественно, мы искали работающие примеры. В частности, в России. В те годы многое в экономике Казахстана и стран СНГ строилось на личных связях. И сотрудничество руководства Нацбанка РК с коллегами из Центрального банка РФ позволило нам наладить продуктивные отношения с Московской межбанковской валютной биржей (ММВБ).

На основе изученных материалов ММВБ были разработаны базовые документы ВБ РК, регламентирующие торги. В основу работы биржи заложили принцип равноправного доступа к информации всех участников торгов (дилеров). Посмотрев воочию работу ММВБ, я написал первую компьютерную программу для фиксации результатов торгов валютой и проведения взаиморасчетов между их участниками. Причем так получилось, что я вначале написал программу, без отрыва от основной работы в НБ РК, в свободное время и показал ее в центре. Эта работа заняла у меня около месяца и стала моим "пропуском" для устройства на работу в центр.

– Вы уже в структуре центра начали создавать команду "технарей"?

– В первые месяцы работы центра всеми техническими вопросами мне приходилось заниматься самостоятельно. Деятельность центра постепенно развивалась, росло количество банков – участников торгов и объемы торгов, увеличивался поток документов и информации. Соответственно, возрастали и требования к техническому оснащению оргтехники, каналами связи, вопросам автоматизации документооборота и иных процессов как внутри центра, так и для связи с внешним миром.

У нас был договор об информационном обмене с ММВБ по телефонным каналам связи с помощью модемов. Чтобы оперативно скачать информацию у Московской биржи, необходимо было успеть сделать это до 10 утра, т. к. потом "запад" просыпался, скорость обмена данными сильно падала и прерывалась. И уже трудно было что-то получить или отправить.

В то время по вопросам информационного обеспечения мы начали сотрудничать с различными информационными агентствами, одно из которых представлял Андрей Цалюк. Я знаком с ним с той самой поры. Уже тогда было понимание, что для повышения эффективности торговых процессов и улучшения обмена информацией нам нужно оперативно осваивать новые технологии. Перед моей службой стояла задача автоматизировать процесс торгов, торговые места дилеров, отказаться от бумажных заявок и голосовых торгов, а заявки формировать в электронном виде.

Для решения этих задач был необходим более продвинутый уровень программирования – компьютерная техника стремительно начала входить в нашу работу и повседневную жизнь. Заниматься совершенствованием программы для торгов я сам уже не мог – нарастал документооборот, необходимо было решать вопросы организационного, технического характера. Поэтому мы объявили конкурс и приняли инженера-программиста Иделя Сабитова. Идель написал программу для сетевых компьютерных торгов в зале, где у каждого банка было свое место для дилеров. Вскоре биржа закупила первый комплект из 20 компьютеров и сервера. Их развернули в торговом зале в новом офисе биржи на пересечении улиц Сатпаева – Чапаева. Позже мы организовали удаленный режим работы для участников торгов посредством соединения по выделенным каналам связи, с помощью модемов.

– Что изменилось в торгах с появлением компьютеров?

– На бирже перестали проводить торги голосовым методом, использовать мел и доску, обрабатывать бумажные заявки дилеров. Компьютеры обеспечили скорость подачи заявок и оперативность заключения сделок, удобство в работе дилеров и скорость оформления документов по итогам торгов. При этом всегда можно было при необходимости докупить компьютеры для работы в торговом зале биржи или наладить дополнительные каналы связи для работы в удаленном режиме для нового участника торгов.

– Как и когда прошли первые торги в Центре проведения межбанковских валютных операций?

– В июне 1992 года наша Валютная биржа провела первые торги иностранной валютой (доллар США) в здании НБ РК. В них приняли участие все основные коммерческие банки страны. Если не ошибаюсь, это АгроПромБанк, КРАМДС-банк, Игилик-банк, КредСоцБанк, Alem Bank Kazakhstan, Туранбанк, ККБ, БЦК и другие.

Для проведения торгов использовались письменные заявки участников, подписанные дилерами – представителями банков. Сам ход торгов (заявки участников) фиксировался на доске мелом, и параллельно данные с заявок дилеров вносились в компьютер. В основном первые торги проходили по доллару США. Маклер (Арман Ботпаев) объявлял количество выставяемой валюты и предлагаемый продавцом курс валюты, дилеры подавали письменные заявки с указанием покупаемого объема лотов валюты. 1 лот на торгах составлял 5 000

долларов США. Т.е. если банк покупал 20 лотов, это означало 100 тысяч долларов США. Так зарождался Казахстанский рынок «FOREX».

Согласно принятому регламенту, если не ошибаюсь, торги валютой проводились два раза в неделю – во вторник и пятницу. Впоследствии торги долларом США на ВБ РК стали более регулярными и ежедневными, а количество банков – продавцов валюты росло, и формирование курса становилось более рыночным. А затем добавились торги по немецкой марке и рублю РФ.

Спрос на американскую валюту определялся тем, что в основном все торговые международные контракты казахстанские компании заключали преимущественно в долларах США. В истории биржи имелся факт, когда были проведены торги по наличным долларам США, и все расчеты по итогам торгов прошли через кассу НБ РК. Также биржа заложила начало проведению операций на денежном рынке (Money market) страны и стала площадкой для проведения первых кредитных аукционов для коммерческих банков, где в качестве «продавца кредитов» выступал Национальный банк.

У небольших и средних коммерческих банков, как правило, всегда была потребность в наличной иностранной валюте. Помню, работая дилером в Алембанке, мы закупали наличку для кассовых операций у крупных иностранных банков (UBS, Deutsche Bank, Bankers Trust, Credit Swiss и др.), с которыми были установлены корреспондентские отношения. Для этого мы выходили по системе Reuters dealing на дилеров этих зарубежных банков и заключали сделки по приобретению наличной валюты и оговаривали размер комиссионных. После оплаты партию валюты банк-продавец отгружал самолетом.

– Кто имел право торговать валютой на бирже в тот период?

– Все коммерческие банки, у которых была оформлена соответствующая лицензия Нацбанка. В то время валюта была желанным товаром для коммерческих банков, и главным продавцом ее в первый год создания биржи выступал Нацбанк. В первые месяцы работы биржи от него зависело, будут проводиться сегодня торги или нет. Самые первые объемы торгов были небольшими – от сотен тысяч до нескольких миллионов долларов США.

Со временем экономика страны стала расти и набирать обороты, более активно стали продавать валюту и коммерческие банки (Алембанк, Агропромбанк, Туранбанк, Крамдсбанк и др.), у которых в числе клиентов были предприятия-экспортеры. По инициативе руководства биржи и Нацбанка, в качестве стимулирования биржевой торговли иностранной валютой, правительством РК была введена норма обязательной продажи валюты в размере 50 % от полученной валютной выручки всеми отечественными предприятиями – экспортерами сырья и товаров. Данная мера увеличила объемы торгов до десятков миллионов долларов за торговую сессию. Хотя эта мера была не чисто рыночным механизмом и не раз подвергалась критике различными экспертами-экономистами, но она позволила запустить маховик биржевых торгов и придать весомый статус ВБ РК в целом.

– Каковы были принципы, правила торгов?

– Все эти вещи нашли отражение в нормативных документах биржи, которые до их утверждения проходили согласование со всеми участниками торгов – Нацбанком и коммерческими банками. Мы в основном руководствовались базовыми принципами любой торговой площадки – равноправный доступ участников к торгуемым инструментам и рыночный механизм формирования его цены.

– Наверное, желающих купить валюту было больше, чем продающих?

– Поэтому на бирже курс ключевых иностранных валют (доллары США, немецкая марка) и рос все эти годы по отношению к тенге.

– А если валюты не доставало всем, как ее распределяли?

– Мы не могли распределять валюту, которая нам не принадлежала. В этом вопросе все определяли спрос и предложение участников торгов. Конечно, нам хотелось, чтобы все интересы и запросы в покупке или продаже валюты для членов биржи были удовлетворены максимально во время торговой сессии, так как от этого зависело количество сделок, объем торгов и, следовательно, комиссионное вознаграждение, которое получала биржа. Биржа – это просто торговая площадка, на которой есть установленный регламент и определенные правила для участников торгов. Но при этом у всех у них равные права на заключение сделок!

Если же биржа не будет соблюдать эти ключевые принципы и будет оказывать какое-либо влияние на покупателя или продавца, то недовольный клиент будет искать альтернативные пути и возможности удовлетворения спроса и предложения на товар (которым в нашем случае являлась иностранная валюта).

Конечно, в истории были единичные случаи, когда дилеры допускали механические ошибки и вводили ошибочный курс покупки-продажи валюты или количество лотов, в таких случаях приходилось приостанавливать торги и искать решения по урегулированию ситуации.

– До ноября 1993 года торговля шла в старых советских рублях?

– Да, это было непростое время. Рубль стремительно девальвировал: в прямом смысле завтра нельзя было приобрести то, что было доступно по цене еще вчера. Это был "дембельский аккорд" советского рубля перед "уходом со сцены".

– Помните ли Вы тот период, когда на базе центра началось создание Казахской валютной биржи?

– Это был 1993 год, перемены в экономике страны требовали новых рыночных подходов и механизмов управления во всех отраслях деятельности. В том числе и в финансовом секторе.

К тому времени биржа уже прошла первый, может, самый сложный этап становления и уже могла обеспечивать свое текущее содержание. Но тем не менее биржа оставалась юридически подразделением Нацбанка, который, в свою очередь, был участником торгов на бирже. Это шло вразрез с классическим статусом любой биржи – быть нейтральной территорией для всех участников торгов.

Для придания юридической независимости торговой площадке требовались перемены. Одним из важных решений была реализация идеи акционирования биржи и устранение конфликта интересов для статуса Национального банка. Идею акционирования поддержали коммерческие банки и Национальный Банк. В итоге это привело к смене руководства биржи и открытию новой "эры" в истории биржи.

Довольно быстро – 17 ноября 1993 года – биржа была создана как самостоятельное юридическое лицо. Нацбанк же при этом получил такой же пакет акций, как и другие банки-учредители, но за ним также была закреплена "золотая акция", которая дала ему "право вето" на принятие решений на общем собрании акционеров. Финансовый рынок страны – зона ответственности Нацбанка, и он не должен допускать каких-то сильных колебаний, влияний, спекуляций.

Вслед за акционированием биржи произошла и смена руководства биржи, Шиндаулетова сменил Зейнулла Какимжанов.

– Вы помните тот день, когда состоялись первые торги за тенге?

– Конечно, введение в обращение казахстанского тенге – это исторически значимый момент в жизни нашего Казахстана! Мы, как биржа, подготовились к этому событию и встретили его "в полной боевой готовности": торги провели успешно и выдали стране первый курс "на-гора".

Первый базовый курс для начала торгов был рассчитан экономистами и доведен нам Нацбанком. Первые торги парой тенге–доллар прошли 19 ноября 1993 года. Курс был зафиксирован на отметке 4,68 тенге за доллар. Помнится, были шум, суета, пресса... Но сам процесс проведения биржевых торгов был для нас уже привычным делом. Сам факт введения в обращение национальной валюты, а также смена статуса биржи стали событиями знаковыми. Биржа и результаты торгов стали ориентиром финансового рынка.

– На какое-то время Вы покинули биржу, с чем это было связано?

– Перемены происходят не только вокруг нас, но и с нами. Появилась возможность поработать в казначействе Алембанка (тогда его возглавлял Берлин Иришев), и я решил ею воспользоваться. Это позволило мне узнать работу коммерческого банка, его подразделений и получить опыт работы на международном рынке капитала. А также обрести много новых знакомых и друзей в этой среде.

После слияния Алембанка с Туранбанком председатель нового банка "ТуранАлем" Ержан Татишев предложил мне возглавить департамент управления активов и пассивов. Это тоже

стало новым вызовом для меня и позволило получить новые знания и навыки в структуре капитала банка и используемых в банковской среде инструментов.

– Затем Вы вновь вернулись на биржу и в 1997–1999 годах возглавляли Алматинскую биржу финансовых инструментов – AFINEX, которая фактически была частью KASE. Что в те годы происходило с биржами, почему так часто менялся их статус?

– Это было после моего "хождения в банкиры". Мне поступило предложение от руководства KASE (Азамат Джолдасбеков, Азат Нукушев) занять должность вице-президента KASE, и я согласился.

Тогда "независимой" бирже было всего четыре года, и шел процесс совершенствования законодательства. В тот момент у юридического статуса KASE возникло противоречие с принятым законом о фондовом рынке. Дело в том, что в принятый закон о фондовом рынке была включена оговорка о том, что фондовая биржа не имеет права заниматься никакими другими видами деятельности. А у KASE на тот момент были лицензии как на организацию и проведение торгов на фондовом рынке, так и лицензия для валютных операций. Отказаться от последней – значит потерять источник основных доходов биржи.

Чтобы привести практику в соответствие с законодательством, было принято решение выделить лицензию на валютные операции и деятельность, связанную с ней, в отдельное юридическое лицо. Подобрали красивое название – Алматинская биржа финансовых инструментов – *Almaty Financial Instruments Exchange*. Так она и вошла в историю – AFINEX. Подготовили необходимые юридические документы и разделили функции торговых площадок. Хотя фактически весь персонал KASE и AFINEX были все той же одной командой.

Поскольку по закону руководители не имели права совмещать такие позиции, я был "десантирован" в AFINEX. Где проработал в качестве и. о. президента, а затем и президента AFINEX в 1997–1999 годах. На KASE было понимание, что AFINEX – временная структура. Руководство KASE приняло решение выйти с инициативой в НБ РК и правительство с предложением внести корректировку в законодательство, позволяющую совмещение деятельности на валютном и фондовом рынках. Затем, в 1999 году, после принятия соответствующих поправок в закон, AFINEX вновь была присоединена к KASE. На этом история AFINEX закончилась.

– Как в годы "развода" AFINEX и KASE строились их отношения?

– Отношения между биржами строились по принципу партнерства и взаимной поддержки! Торги на KASE и AFINEX были разнесены по времени, что позволило обеим биржам использовать единое пространство (зал торгов) и программно-техническое обеспечение KASE, а часть сотрудников совмещали работу в двух организациях (юрист, Отдел торгов, Расчетная палата, бухгалтерия, технический персонал). И только первые руководители не могли совмещать должности в соответствии с требованиями закона и во избежание конфликта интересов. Можно сказать, мы работали одной командой на двух юридически разных торговых площадках.

– Вы были тем человеком, который официально объявил о начале торгов евро. Об этом написала газета "Панорама" в начале января 1999 года. Можете вспомнить, как велась подготовка к этому событию?

– Так как переход на евро был анонсирован задолго до введения его в обращение, то у биржи AFINEX было достаточно времени провести планомерную организационную работу и подготовиться к этому историческому событию. К сожалению, возможно, от волнения, детали этого момента нечетко отложились в моей памяти, т. к. торги для нас были повседневной работой. Разработанное программное обеспечение для торгов было достаточно универсальным и гибким, поэтому технически не было сложности добавить новый инструмент торгов – евро, и отключить немецкую марку. Организационно же для этого были изданы новые регламентирующие нормативные документы, и открыты соответствующие корсчета биржи и банков – участников торгов. Остальное – дело техники!

– Первые торги акциями на KASE проходили так же буднично?

– Лично для меня – не совсем. Когда вышло соответствующее законодательство, фондовая биржа подготовилась к торгам по акциям. К тому времени биржа передислоцировалась обратно в здание Нацбанка. Помню, что одними из первых на фондовый рынок были

выставлены на торги акции Нефтехимбанка, а среди брокерских компаний была компания "Гринвич Кэпитал", клиентом которой я стал.

Сотрудники фондовой биржи не могли участвовать в торгах в силу ограничений закона. И я, будучи сотрудником AFINEX, подал заявку как физлицо на покупку акций Нефтехимбанка через брокера. Заявка была исполнена, и вторая сделка с акциями на KASE прошла от моего имени. К сожалению, я всего один раз получил небольшие дивиденды от акций. А потом и банк, и брокер канули в Лету нашей истории.

Хотя эта инвестиция не принесла мне дохода, она позволила поддержать дружественную структуру – KASE – в ее начинании, а с другой – почувствовать себя инвестором фондового рынка Казахстана.

– После 1999 года Ваша профессиональная карьера была как-то связана с биржевой деятельностью?

– Нет, я оказался в другом городе и в другой отрасли экономики. Мне повезло поработать в "нефтянке", а затем и на других проектах, где я использовал полученные на бирже и в банках навыки и опыт работы с финансами.

– Чем для Вас лично был биржевой период?

– Хорошее, творческое было время! Приятно чувствовать, что твои труд, знания и опыт пригодились на этапе становления нашей страны. В частности, при формировании такого финансового института, как фондовая биржа, которая работает и по сей день!

Это очень яркий, позитивный и поучительный этап в моей жизни. Масса знакомств с различными людьми, финансовыми институтами, технологиями. И люди, которые участвовали в этом процессе, в большинстве своем были очень приятны в общении и профессиональны.

Я рад, что моя причастность к бирже не оборвалась с моим уходом с KASE: моя дочь внесла свой вклад в это дело, проработав там семь лет уже в XXI веке. В общей сложности это 12 лет нашей с ней биржевой истории. Это очень ценно для нас.

Спасибо KASE, что не забывает историю и запустила такой проект. Хочется поздравить с четвертьвековым юбилеем весь коллектив биржи – ее нынешних и бывших сотрудников, которые вложили свой труд и знания в ее становление!

Моя текущая работа хотя и не связана с KASE, но я по привычке каждое утро посещаю сайт биржи и слежу за новостями финансового рынка страны.